

На самом деле, в такой обстановке Цинь Фану совсем не хотелось оставаться дома, но он пообещал Цзянь Муяну, что до начала учебного года будет рядом, а нарушать данное слово он не привык. Поэтому, если Цинь Фан не уходил из дома, он проводил время в комнате с младшим братом или брал его с собой куда-нибудь прогуляться. Дун Инь все еще старалась сдерживаться при Цинь Фане: если на Цзянь Муяна она могла сорваться, то на него — нет, максимум — молчала.

В последний вечер перед возвращением Цинь Фана в университет, Цзянь Минтао и Дун Инь снова поссорились.

Цинь Фан в это время сидел в комнате Цзянь Муяна. Братья расположились прямо на ковре, и пока Муян собирал Лего, Цинь Фан наблюдал за ним. Ужинали они тоже вдвоем — Дун Инь не спустилась, а Цзянь Минтао так и не вернулся. Когда из-за двери донеслись крики, Цзянь Муян поднял на Цинь Фана взгляд, и тот успокаивающе произнес:

— Ничего страшного.

Мальчик опустил голову, продолжая возиться с деталями конструктора, и ничего не ответил.

Дун Инь кричала как-то особенно надрывно — неудивительно, что Цзянь Муяну было страшно; даже Цинь Фан не ожидал такого накала. Беременность — дело нелегкое, и каждая мать заслуживает уважения, но здесь творилось что-то неладное.

— Что значит «я сама захотела»? Как ты можешь говорить такие безответственные вещи? — голос Дун Инь звучал срываясь, видимо, слова Цзянь Минтао задели её за живое.

— А это разве не твой ребенок? Или я его для себя рожая?

Голос Цзянь Минтао был слышен плохо, но женский визг пробивался сквозь любые двери и стены:

— Ты что, не хочешь, чтобы я его рожала? Вы все не хотите, чтобы он появился на свет?!

Цзянь Муян продолжал копаться в своих игрушках, а Цинь Фан вздохнул, погладил его по голове и прошептал:

— Не бойся, Яньян.

— Когда ты рядом, мне не страшно, — уголки губ Цзянь Муяна приподнялись. — Страшно становится, только когда я один.

Они ругались всё яростнее, и Цинь Фан, глядя на младшего брата, почувствовал, как внутри всё сжимается. Он уже открыл рот, чтобы сказать, что останется здесь до самых родов Дун Инь.

— Я тут... — начал он.

— Ты не хочешь, чтобы я рожала, и сын твой не хочет! Он каждый раз, как возвращается домой, спрашивает меня, как ребенок, как результаты обследования! Почему вы все не хотите мне добра, хотя я стараюсь?!

Крик Дун Инь оборвал его на полуслове, и Цинь Фан закрыл рот. Цзянь Муян тут же посмотрел

на него с испугом, губы его дрогнули, и он пробормотал:

— Она... она просто...

Цинь Фан посмотрел в большие глаза брата и закончил за него:

— Пренатальная тревожность.

— Ага, да, — закивал Цзянь Муян. — Она не то имела в виду.

— Я знаю. — Цинь Фан едва заметно улыбнулся и взлохматил мягкие волосы брата. — Играй давай.

Ему было невыносимо жаль брата. Цзянь Муян был слишком чувствительным и ранимым, и наверняка в такие моменты, сидя в своей комнате, испытывал настоящий ужас. Но ту фразу, которую Цинь Фан не успел договорить, он уже не скажет — да и не мог больше оставаться в семье Цзянь.

Поэтому, вернувшись в университет, он так и остался жить в общежитии, лишь созваниваясь с Муяном по вечерам.

Соседи по комнате провели каникулы на месте, не уезжая домой, и всё время посвятили учебе. Цинь Фан лежал на кровати, переписываясь с братом, и мельком глянул на парней внизу. Шэнь Дэнке спросил, осталась ли в комнате вода, на что Чэнь Кэ ответил, что нет.

Цинь Фан спросил:

— Что пить будете?

Шэнь Дэнке поднял голову, и глаза его засияли:

— Да что угодно!

— Вы голодные? — уточнил Цинь Фан. — Заказать еды?

Шэнь Дэнке энергично закивал:

— Конечно, господин!

— Ну ты и подлиза, — рассмеялся Чэнь Кэ. — У тебя вообще хоть капля достоинства есть?

— Да мне не нужно достоинство, — осклабился Шэнь Дэнке, — мне нужно, чтобы господин Фан и господин Кэ были довольны, и всё будет супер!

Все рассмеялись. Цинь Фан заказал еды и напитки. После возвращения в университет на его счету снова оказалась внушительная сумма. Цзянь Минтао знал, что Цинь Фан слышит их ссоры, и самому Цинь Фану было уже всё равно — за все эти годы у Цзянь Минтао был лишь один способ общения: деньги. Другого он предложить не мог.

— Мы еще не отмечали твое возвращение, — Чэнь Кэ посмотрел на Цинь Фана снизу вверх. — Завтра вечером сходим куда-нибудь?

— Хорошо, — кивнул Цинь Фан. — Я угощаю.

— Давай я, — Чэнь Кэ хлопнул по столу. — Стипендию получил.

— А может, я? — Шэнь Дэнке повторил жест соседа. — Как будто у меня стипендии нет.

— У меня-то её нет, — улыбнулся Цинь Фан. — Так что я плачу. Хуа Тун тоже хотел к нам присоединиться и выпить.

Такое событие Хуа Тун точно не пропустил бы — он уже вовсю обсуждал с остальными, куда пойти.

В тот день у Цинь Фана было полно пар, он освобождался только после пяти. Хуа Тун и остальные выбрали место и сообщили ему. Цинь Фан ответил сообщением: «Спорим, это снова шашлыки? Может, выберете что-то другое?»

Хуа Тун ответил: «Ты всё равно с нами не пьешь, так что не ворчи».

Цинь Фану было всё равно, что есть, поэтому он написал: «Не ждите меня, идите занимайте места, а то всё разберут».

Когда Цинь Фан закончил занятия, остальные уже были на месте. Он вернулся в общежитие за машиной. Время было вечернее, самый час пик, у общежития толпилось много народу. Цинь Фан заметил парня в наушниках, который шел, опустив голову. Со спины он был похож на брата Яня, но был пониже.

С начала каникул они не виделись, и Цинь Фан, достав телефон, отправил ему сообщение: «Брат Янь».

Брат Янь ответил, только когда Цинь Фан уже сел в машину: «Чего?»

Цинь Фан набрал: «Ты поел?»

Брат Янь: «Только с пар вышла».

Цинь Фан продолжил: «Может, поужинаем вместе?»

Не дожидаясь ответа, он позвонил сам. Брат Янь ответил, и Цинь Фан спросил:

— Ты где?

— На химфаке, — ответил тот.

— Я иду ужинать с соседями и Хуа Туном. Пойдешь с нами?

— Давай, — коротко бросил брат Янь.

Цинь Фан усмехнулся:

— Жди там, я сейчас заеду.

Когда Цинь Фан подъехал, брат Янь стоял у обочины, спокойно дожидаясь его с книгой в руках. В футболке и спортивных штанах он выглядел как самый обычный примерный студент. Цинь Фан вспомнил, как тот лихо рассекал на байке в шлеме, и невольно покачал головой: образы разительно отличались.

Стоило брату Яню сесть в машину, Цинь Фан улыбнулся:

— Здорово, брат Янь, давно не виделись.

Брат Янь тоже улыбнулся, скосив взгляд в его сторону:

— И правда, целых десять дней прошло.

— Десять дней — это не так уж и мало, — беззаботно отшутился Цинь Фан. — Мы же столько времени жили вместе, не разлей вода.

Парни в шутках не стеснялись, но брат Янь лишь посмотрел на него, проигнорировав выпад.

Когда они приехали, остальные уже заказали еду. Еду еще не принесли, а вот бутылок на столе стояло прилично. Цинь Фан, слегка подтолкнув брата Яня за спину, представил его:

— Это брат Янь, мой... товарищ.

Сказать «друг» показалось слишком официально. Затем он добавил, обращаясь уже к брату Яню:

— Это Хуа Тун, мой друг детства. А это мои соседи по комнате.

Шэнь Дэнке уже видел брата Яня несколько раз в прошлом семестре, когда тот занимал места в библиотеке, поэтому встретил его очень радушно. Хуа Тун, хоть и познакомился с ним при обстоятельствах драки, знал, что Цинь Фан провел с этим парнем все каникулы, и отношения у них сейчас отличные. Он приветственно кивнул брату Яню.

Брат Янь ответил легким кивком и сел рядом с Цинь Фаном.

Хуа Тун подозвал официанта:

— Привет! Можно приносить то, что мы заказывали, и дайте еще меню, мы добавим кое-что.

Парням, собравшимся за одним столом, легко удавалось найти общую тему. Конечно, это совсем не то, что посиделки с Чжоу Сымином и другими — там из пяти человек двое были замкнутыми, один полузамкнутым, и даже энергичный Цинь Фан не мог спасти ситуацию. А сегодня здесь собрались сплошь открытые люди, так что скучно точно не было. Если один человек пытается расшевелить четверых — это тяжело, а если наоборот — общение идет как по маслу.

Судя по наблюдениям Цинь Фана за все каникулы, он был уверен, что в плане алкоголя Хуа Туну и остальным с братом Янем не тягаться. Когда Хуа Тун спросил про его способность пить, брат Янь ответил: «Средне». Хуа Тун утешил его:

— Ничего, у нас есть тот, кто вообще не пьет, будет на кого свалить.

Цинь Фан рассмеялся и подмигнул брату Яню:

— Брат Янь, сделай их.

Хотя сам же, когда остальные начали подливать брату Яню, остановил их:

— Эй, пейте своё, или давайте все вместе! Чего вы, мне кажется, он пьет больше вас всех!

<http://bllate.org/book/18141/1744158>